

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16 **каждаго**
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Принятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНІФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,**ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,****ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,**

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось Наше Отечество. Многочисленныя иноземныя арміи, предводимыя величайшимъ полководцемъ того времени, вторглись въ предѣлы Имперіи Нашей и направили свое побѣдное шествіе къ сердцу ея—Первопрестольной Москвѣ. Неминуемая, казалось, опасность угрожала Государству Нашему отъ противника, не знавшаго дотолѣ поражений. Но милосердіе Божіе и величіе духа народа Нашего спасли Россію.

По призыву Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Прадѣда Нашего Императора Александра Благословеннаго, всталъ Русскій народъ на защиту Родины и ея Святынь. Неисчислимыя подвиги совершены были русскими войсками—сухопутными и морскими,—удивившими міръ беззавѣтною храбростью своею и непоколебимою вѣрностью долгу. Высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонной твердости духа показалъ народъ Русскій, во всѣхъ сословіяхъ своихъ, отдавши на благо Отечества свое достояніе и жизнь своихъ сыновъ.

И свершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго Царя не полагать оружіе доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единого непріятельскаго воина.

26 августа 1812 года, на поляхъ Бородина, доблестныя войска Наши, послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неуываеюмою славою, сломили силу непріятельскаго нашествія. Ослабленныя встрѣченнымъ отпоромъ иноземныя войска, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая невѣдомой имъ дотолѣ твердынь народнаго сопротивленія. Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь успѣхомъ русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для Нашего Отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя, вспоминая великій подвигъ народа Нашего, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ Нами возблагодарить Господа Силъ за милость, явленную Имъ Отечеству Нашему въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну; да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи Родинѣ и да ниспошлетъ Намъ Всемогущій святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія Нашего—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ направлять судьбу Державы Нашей къ славѣ, величію и преуспѣянію ея.

Данъ на Бородинскомъ полѣ, въ 26-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, Царствованія же Нашего въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщены, въ пользахъ службы, одинъ на мѣсто другого псаломщика: Ленчицкой церкви *Абрамовъ* и Островской церкви *Марцинковичъ* (Резол. 4/IX).

Утвержденъ, по избранію, старостой Калишскаго Собора на пятое трехлѣтіе ст. сов. *В. В. Фенингъ* (5/IX).

Утвержденъ, по избранію, Предсѣдателемъ Новорадомскаго церк. - прих. Попечительства и церк.-строит. Комитета — Начальникъ уѣзда *Ю. Д. Воронцовъ* (6/IX).

По Указу Св. Синода отъ 3/IX за № 13316, закрыть приходъ въ Стопицѣ Кѣлецкой губ. и штатъ его перенесенъ въ Бускъ той же губерніи.

ПИСЬМО

Главнаго редактора „Сельскаго Вѣстника“ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!*

Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ выпустило въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года составленную Геромонахомъ Павломъ, основателемъ „Первой Россійской Сергіевской Школы Трезвости“, брошюру: „Трезвость по Библии“. Эта брошюра является первымъ опытомъ школьныхъ уроковъ трезвости, поставленныхъ въ тѣсную связь съ преподаваніемъ Священной Исторіи. Здѣсь почтенный авторъ съ глубокимъ чувствомъ, съ искреннимъ убѣжденіемъ преподаетъ пути къ трезвой жизни и огражденію отъ величайшаго народнаго зла — отъ злоупотребленія спиртныхъ напитковъ, губящихъ душу и тѣло нашего народа, его трудъ, его разумъ и волю, его лучшія чувства и начинанія.

Брошюра отпечатана на хорошей бумагѣ и иллюстрирована многими рисунками. Цѣна брошюры 25 коп. Складъ изданія: Книжный Магазинъ „Сельскаго Вѣстника“, С.-Петербургъ, Мойка, 32.

Признавая весьма желательнымъ широкое распространеніе этой брошюры въ цѣляхъ укрѣпленія въ народѣ, а въ особенности въ подрастающемъ поколѣніи сознанія необходимости дѣятельной борьбы съ пьянствомъ, имѣю честь представить при семъ просвѣщенному вниманію Вашего Высокопреосвященства одинъ экземпляръ означенной брошюры и почтительнѣйше испрашивать Вашего Архипастырскаго благословенія на возможно широкое распространеніе этого весьма полезнаго изданія въ школахъ, бібліотекахъ и приходоухъ вѣренной Вашему управленію епархіи.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и Архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнымъ слугою *П. Зубовскій*.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи. Къ свѣдѣнію духовенства Варшавской епархіи.

Изъ юбилейныхъ изданій „Сельскаго Вѣстника“, выпущенныхъ къ столѣтію отечественной войны 1812 года, представляются наиболѣе приспособленными:

1) Для раздачи воспитанникамъ 4, 5, 6 классовъ духовныхъ семинарій и воспитанницамъ старшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ: а) № 1. Проф. А. Елчаниновъ — „Отечественная война“, ц. 30 к.; б) № 5. Н. Дучинскій — „Императоръ Александръ I, Его жизнь и царствованіе“, ц. 30 к.; в) № 11. Проф. А. Елчаниновъ — „Герои-полководцы 1812 года“, ц. 10 к.; г) № 24. К. Военскій — „Русское духовенство и 1812 годъ“, ц. 10 к.; д) № 27. Протопресв. Г. I. Шавельскій — „Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ“, ц. 10 к.; е) № 34. Н. Дучинскій — „1812-й годъ въ произведеніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ“, ц. 50 к., а также портреты Императора Александра I и главнѣйшихъ героевъ войны (Отд. II — № 3, 5, 7, 9, 12 — по 25 коп. и по 3 коп.).

2) Для раздачи воспитанникамъ младшихъ классовъ духовныхъ семинарій, воспитанницамъ среднихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и учащимся въ церковно-учительскихъ школахъ: а) № 2. Засл. проф. Н. П. Михневичъ — „1812-й годъ на Руси“, ц. 15 к.; б) № 5. Н. Дучинскій — „Императоръ Александръ I, Его жизнь и царствованіе“, ц. 30 к.; в) № 4. Онъ-же — „Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война“, ц. 10 к.; г) № 7. Засл. проф. М. П. Михневичъ — „Бородинскій бой“, ц. 5 к.; д) № 11. Проф. А. Елчаниновъ — „Герои-полководцы 1812 г.“, ц. 10 к., е) № 23. Засл. проф. Н. Михневичъ — „На память объ Александрѣ I и 1812 годѣ — юнкерамъ, кадетамъ, потѣшнымъ и всеѣмъ учащимся“, ц. 20 к.; ж) № 24. К. Военскій — „Русское духовенство и 1812 годъ“, ц. 10 к.; з) № 26. А. Заринъ — „Тимошкина команда“, ц. 15 к.; и) портреты Императора Александра I и героевъ-полководцевъ (Отд. II — №№ 3, 5, 7, 9, 12 по 25 к. и по 3 коп.), а также картина „Выходъ Наполеона изъ Москвы“, ц. 30 к.

3) Для раздачи воспитанникамъ старшихъ классовъ мужскихъ духовныхъ училищъ и уча-

щимся во второклассныхъ школахъ: а) № 2. Засл. проф. Н. П. Михневичъ — „1812 годъ на Руси“, ц. 15 к.; б) № 4. Н. Дучинскій — „Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война“, ц. 10 к.; в) № 7. Н. Михневичъ — „Бородинскій бой“, ц. 5 к.; г) № 14. П. А. Россіевъ — „Сожженная Москва“, ц. 5 к.; д) № 23. Засл. проф. Н. П. Михневичъ — „На память объ Александрѣ I и 1812 годѣ — юнкерамъ, кадетамъ, потѣшнымъ и всеѣмъ учащимся“, ц. 20 к.; е) № 24. К. Военскій — „Русское духовенство и 1812 годъ“, ц. 10 к.; ж) № 26. А. Заринъ — „Тимошкина команда“, ц. 15 к., а также портреты Императора Александра I и главнѣйшихъ героевъ (цѣна по 3 к. экз.) и картина „Выходъ Наполеона изъ Москвы“, ц. 30 к.

4) Для раздачи учащимся въ младшихъ классахъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ и въ двухклассныхъ школахъ: а) № 2 б. Н. Дучинскій — „Двѣнадцатый годъ на Руси“, ц. 25 к.; б) № 3. Е. Поселянинъ — „Сто лѣтъ назадъ“, ц. 7 к.; в) № 4. Н. Дучинскій — „Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война“, ц. 10 к.; г) № 7. Засл. проф. Н. Михневичъ — „Бородинскій бой“, ц. 5 коп.; д) № 14. П. А. Россіевъ — „Сожженная Москва“, ц. 5 к.; е) № 23. Засл. проф. Н. П. Михневичъ — „На память объ Александрѣ I и 1812 годѣ — юнкерамъ, кадетамъ, потѣшнымъ и всеѣмъ учащимся“, ц. 20 к.; ж) № 24. К. Военскій — „Русское духовенство и 1812 годъ“, ц. 10 к.; з) № 26. А. Заринъ — „Тимошкина команда“, ц. 15 к., а также портреты Императора Александра I и героевъ 12-го года (ц. по 3 к.).

5) Для раздачи учащимся въ школахъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ и грамоты: а) № 3. Е. Поселянинъ — „Сто лѣтъ назадъ“, ц. 7 к.; б) № 6. Н. Дучинскій — „Благословенный Царь“, ц. 3 к., в) № 7. Засл. проф. Н. П. Михневичъ — „Бородинскій бой“, ц. 5 к.; г) № 4. П. А. Россіевъ — „Сожженная Москва“, ц. 5 к.; д) № 20. Проф. А. Елчаниновъ — „Народная война и герои изъ народа въ 1812 году“, ц. 5 к.; е) № 23. Засл. проф. Н. П. Михневичъ — „На память объ Александрѣ I и 1812 годѣ — юнкерамъ, кадетамъ, потѣшнымъ и всеѣмъ учащимся“, ц. 20 к.; ж) № 24. К. Военскій — „Русское духовенство и 1812 годъ“, ц. 10 к.; з) № 26. А. Заринъ — „Тимошкина команда“, ц. 15 к., а также портреты Императора Александра I и Кутузова (по 3 к. экз.).

6) Сверхъ того для раздачи воспитанницамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и учащимся въ церковныхъ школахъ дѣвочкамъ: № 22. А. Заринъ — „Женщины героини 1812 года“, ц. 7 к.

7) Для чтеній народу и учащимся во время юбилейныхъ празднествъ: а) № 2. Засл. проф. Н. П. Михневичъ — „1812 й годъ на Руси“, ц. 15 к.; б) № 3. Е. Поселянинъ — „Сто лѣтъ назадъ“, ц.

7 к.; в) № 4. Н. Дучинскій — „Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война“, ц. 10 коп.

Для таковыхъ чтеній заготовлено два комплекта свѣтовыхъ картинъ (по 40 экз. въ каждомъ комплектѣ) — раскрашенныхъ и черныхъ (ц. раскрашенной картины 1 руб., черной 40 к.).

Кромѣ того, въ качествѣ пособія для учителей празднествъ рекомендуется книжка № 25. Н. Дучинскаго — „Двѣнадцатый годъ въ произведеніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейный праздникъ въ память 1812 года“, (цѣна 25 коп.) гдѣ собраны отрывки изъ произведеній писателей и стихотворенія по поводу эпохи 12-го года и указаны программы празднествъ.

Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ заготовило также къ юбилею рядъ музыкальныхъ и хоровыхъ произведеній, портреты Александра I и его сподвижниковъ въ войнѣ 12-го года, картины изъ этой эпохи, свѣтоты картины для воспроизведенія на экранѣ во время публичныхъ чтеній, 48 открытыхъ писемъ съ изображеніями Императора Александра Благословеннаго, Наполеона, главнѣйшихъ нашихъ героевъ-полководцевъ 1812 года и маршаловъ французскихъ, принимавшихъ участіе въ этой войнѣ (цѣна открытаго письма 3 коп., 100 экз. — 2 руб.) и каррикатуръ (цѣна открытаго письма 5 коп., а 100 экз. — 3 руб.).

Требованія на юбилейныя изданія „Сельскаго Вѣстника“ и деньги нужно отправлять по адресу: Въ Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ — С.-Петербургъ, Мойка, 32.

Отъ Совѣта Тобольскаго Епархіальнаго Братства.

Было время, когда преимущественнымъ чтеніемъ русскаго народа служили такія духовно-назидательныя книги, какъ Четыи Миней, Прологи, Патерики и отдѣльныя житія святыхъ. Въ этихъ житійныхъ сказаніяхъ нашъ благочестивый народъ видѣлъ не только то, что нужно дѣлать для полученія вѣчной жизни и спасенія, узнавалъ не только ученіе вѣры и нравственности христіанской, но видѣлъ также и то, какъ нужно жить по заповѣдямъ Христовымъ, какъ слѣдуетъ прилагать нравственныя и вѣроучительныя истины христіанства къ жизни, узнавалъ тотъ путь, по которому должно идти духовно-нравственное возрастаніе и освященіе челоуѣка. Какъ живой наглядный примѣръ живыхъ людей бываетъ всегда дѣйственнѣе и поучительнѣе, чѣмъ самыя краснорѣчивыя, но отвлеченныя наставленія и правила, такъ и ясно очерченная жизнь и труды святыхъ угодниковъ

Божіихъ и христіанскихъ подвижниковъ дѣйствуютъ на благочестивыхъ читателей особеннымъ, животворнымъ образомъ.

Исконная любовь нашего народа къ житійнымъ повѣствованіямъ начинается, повидимому, въ послѣднее время ослабѣвать подъ вліяніемъ все шире и шире распространяющейся свѣтской литературы, часто довольно сомнительнаго свойства, особенно со времени такъ называемыхъ „свободъ”. Вновь воспламенить и усилить эту любовь народа къ церковно-повѣствовательнымъ произведеніямъ можно не иначе, какъ только противопоставивъ широкому распространенію дешевыхъ свѣтскихъ сочиненій не менѣе широкое распространеніе какъ житій древнихъ святыхъ, такъ въ особенности сказаній о жизни и трудахъ русскихъ подвижниковъ позднѣйшаго времени.

Ознакомленіе народа съ духовными подвигами новѣйшихъ свѣтильниковъ православной вѣры и Церкви должно имѣть громадное значеніе для православныхъ людей. Эти жизнеописанія новѣйшихъ подвижниковъ должны показать народу, что спасеніе возможно и въ наше время; что благодать Св. Духа неизмѣнно дѣйствуетъ въ церкви до нашихъ дней; что изумительная и побѣдоносная борьба благочестія съ духомъ тьмы происходитъ и нынѣ; что Христосъ, обѣщавшій вѣчно пребывать съ нами, творить Свои чудеса неоскудно и въ русской землѣ чрезъ Своихъ вѣрныхъ учениковъ и подвижниковъ; что наша русская земля, несмотря на широкую волну невѣрія и порока, несущуюся къ намъ изъ западныхъ странъ, пребываетъ и на долгіе вѣка пребудетъ Русью Святой.

Эту высокую задачу — ознакомить народъ съ жизнью и трудами новѣйшихъ подвижниковъ, нерѣдко въ тиши и неизвѣстности совершавшихъ великое дѣло своего спасенія и воспитанія своихъ соотечественниковъ въ преданности закону Божию и завѣтамъ святыхъ отцовъ, и беретъ на себя Тобольское Епархіальное Братство Св. Димитрія Солунскаго, приступая въ настоящемъ (1912) году къ изданію составленнаго священникомъ Александромъ Юрьевскимъ „Новаго Свято-русскаго Патерика”.

Свой обширный трудъ авторъ предлагалъ Тобольскому Братству еще въ 1902 г. Но ограниченныя средства Братства отсрочили изданіе этого произведенія на цѣлыя десять лѣтъ. Да и теперь Тобольское Епархіальное Братство не въ силахъ издать этотъ трудъ одновременно во всемъ его объемѣ, а вынуждается печатать его частями, въ видѣ небольшихъ книжекъ (въ 30—40 страницъ каждая), въ коихъ дано будетъ около 560 жизнеописаній тѣхъ новѣйшихъ русскихъ подвижниковъ, блаженная кончина коихъ послѣдовала

въ XIX вѣкѣ, начиная съ 1800 г. Всѣхъ такихъ книжекъ, весьма доступныхъ народу по своей цѣнѣ, Братствомъ будетъ выпущено не менѣе 150 номеровъ.

Съ одной стороны сознаніе того значенія, какое должно имѣть распространеніе въ народѣ сказаній о благочестивыхъ подвижникахъ русской земли, а съ другой — матеріальныя затрудненія Братства побуждаютъ послѣднее обратиться ко всемъ ревнителямъ народнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и благочестія съ усердной просьбой о содѣйствіи ему въ дѣлѣ распространенія предлагаемаго „Новаго Свято-русскаго Патерика”.

Предсѣдатель Совѣта Братства,
Протоіерей Димитрій Смирновъ.

Дѣлопроизводитель,
Протоіерей Константинъ Кіатовскій.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ,

сказанная въ Варшавскомъ Университетѣ за молебномъ, предъ началомъ ученія.

Есть у русскаго народа одно, весьма характерное, присловье: „Безъ Бога—ни до порога”. Это значитъ: безъ молитвы, безъ Божія благословенія не начинай никакого дѣла! Это присловье есть результатъ мудрости народнои, основанной на многовѣковомъ духовномъ опытѣ.

Хочу думать, что и вы всѣ, приглашая меня и сей освященный клиръ сюда для молитвы и призванія Божія благословенія на начало вашихъ ученыхъ и учебныхъ трудовъ въ наступающее новое лѣто вашей университетской жизни и дѣятельности,—руководились *не приличіемъ* только, *не политикой и куртуазностью*, какъ выражаются люди интеллигентные, а чувствомъ душевнымъ, потребностью сердца, потребностью вѣры и благочестія. Дай Богъ, чтобы это было такъ! Лицемѣріе, въ какомъ бы то ни было видѣ, всегда и вездѣ—отвратительно...

Религія вообще и Церковь христіанская въ частности—никогда не были врагами науки, какъ науки; напротивъ, съ незапамятныхъ временъ наука ютилась подъ сѣнью религіи, напр. въ Ассиріи, Вавилонѣ, Египтѣ и др. странахъ; а жрецы бывали всегда людьми и учеными. Во времена христіанскія, точно также, наука очень долго ютилась въ монастыряхъ, и самыя знаменитѣйшіе іе-

рархи Церкви, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ получили образованіе въ языческихъ академіяхъ и широко пользовались научными данными въ своей дѣятельности. Въ средніе вѣка, только благодаря монахамъ, наука совсѣмъ не упрядпилась: ища философскаго камня, монахи сдѣлали не мало открытій и изобрѣтеній.

Не такъ, однакоже, относится къ религіи вообще и къ Церкви Христовой въ частности—представители науки,— правда, не всѣ, но весьма многіе. Они утверждаютъ, что вѣра есть только низшая стадія развитія человѣческаго духа (позитивисты),—что она для настоящаго культурнаго момента въ исторіи человѣчества есть *пережитокъ*,—что истинная вѣра должна покоиться только на наукѣ,—что самая наука есть вѣра для интеллигентнаго человѣка; поэтому—Библия, христіанство—все это должно быть выброшено изъ сознанія просвѣщеннаго человѣка и оставаться только историко-археологическимъ фактомъ не больше! Такъ говорятъ и такъ пишутъ не только за границей, но и у насъ, на св. Руси. Въ эпоху революціоннаго движенія, съ лихорадочной поспѣшностью переводилась и издавалась по дешевымъ цѣнамъ вся антихристіанская литература, получившая свой права гражданства въ Западной Европѣ... Сочиненія Ренана и Штрауса, всякаго рода атеистическія брошюрки—наводняли тогда книжныя лавки и быстро расходились, особенно среди учащейся молодежи. Изъ русскихъ писателей—особенно графъ Левъ Толстой, отрекшійся отъ христіанства и сочинившій свою собственную религію,—сдѣлался идоломъ молодежи и многихъ даже профессоровъ университета. Въ послѣднее время, миссію разрушенія религіозныхъ понятій вообще и христіанства въ частности—взялъ на себя извѣстный Нововременскій публицистъ *Меншиковъ*. Онъ увѣряетъ всѣхъ легкомысленныхъ людей, что христіанство заимствовано Христомъ изъ Буддизма и есть религіозный синкретизмъ,—что, поэтому, и отношеніе къ нему должно быть такое же, какъ и къ другимъ религіямъ естественнымъ: Буддизму, Исламу и пр.

Что сказать на это? Скажемъ, что *всѣ эти отрицанія для человѣка серьезнаго, взвѣсившаго, знакомаго съ исторіей человѣчества, психологіей и философией,—не имѣютъ никакого значенія.*

Религія есть изначальный фактъ въ исторіи человѣчества, съ которымъ всякій мало—мальски ученый человѣкъ долженъ считаться. Нельзя изъ двухъ началъ—матеріи и силы—выводить все мірозданіе: слѣпая сила и мертвая матерія не могутъ создать цѣлесообразности въ природѣ, разума человѣческаго и всякаго рода законовъ; для этого надобна еще сила, разумная, творческая. Это есть постулатъ ра-

зума (Кантъ, „Критика чистаго разума“). Всѣ теоріи о мірозданіи, напр. Лапласа, Дарвина,—эволюціонныя теоріи,—страдаютъ тѣмъ, что называется въ логикѣ *petitio principii*,—отсутствіемъ начала, основанія.

Религіи ветхозавѣтная и новозавѣтная это не простой синкретизмъ естественныхъ религіи, всякаго рода суевѣрій и басенъ; а воистину Божественное Откровеніе, цѣльное въ своемъ единствѣ, возвышенное и ни съ чѣмъ несравнимое, оправдываемое массою фактовъ супранатуральнаго характера. Присутствіе въ разныхъ религіяхъ истинъ и фактовъ, общихъ съ ветхозавѣтнымъ Откровеніемъ, объясняется единствомъ первоначальнаго Откровенія Божія первымъ людямъ, отъ которыхъ произошли племена и народы, и у которыхъ, въ болѣе или менѣе—то ясныхъ—то тусклыхъ чертахъ, сохранилось оно какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ Свѣтѣ,—напр. объ обѣтованномъ Спасителѣ міра. Грѣхопаденіе первыхъ людей со змѣемъ искушителемъ, потопъ и др. событія сохраняются въ разныхъ видахъ почти у всѣхъ народовъ. Французскій писатель *Денорманъ* собралъ всѣ эти факты въ книгѣ „Библия безъ Библии“ (*Bible sans Bible*). Есть о нѣкоторыхъ библейскихъ сказаніяхъ и въ такъ называемой *Акадѣмической библиотекѣ*, современной почти патріарху Аврааму и хранящейся въ Британскомъ музеѣ. Тѣ выводы, какіе дѣлаетъ одинъ нѣмецкій ученый (Деличъ: Библия и Вавилонъ) изъ того, что въ Вавилоно-ассирійскихъ памятникахъ встрѣчаются библейскія сказанія,—совсѣмъ не резонны: не евреи заимствовали отъ Ассири-Вавилонянъ, а наоборотъ, Ассири-Вавилоняне, подъ влияніемъ библейскихъ сказаній у евреевъ, болѣе или менѣе очистили свою мифологію и приблизили ее къ *первоэвангелію*... Волхвы или мудрецы, пришедшіе съ востока поклониться новорожденному Христу,—безъ сомнѣнія, знали о седмицахъ Даніиловыхъ и пророчествѣ Іакова о Христвѣ.

Христіанская апологетика, начиная съ *Оригена* (учителя Церкви первыхъ вѣковъ христіанства) до послѣднихъ дней, упорно ведетъ борьбу со всякаго рода отрицаніями, и нельзя сказать, чтобы безуспѣшно. И въ Западной Европѣ и у насъ есть не мало цѣнныхъ трудовъ въ этомъ родѣ по всякаго рода научнымъ теоріямъ и гипотезамъ, которые раскрываютъ глаза людямъ темнымъ на эти гипотезы и теоріи. Профессоръ Кіевского университета о. П. Л. Свѣтловъ, Харьковскаго—о. Т. И. Буткевичъ, Петербургскаго—Прот. Рождественскій и многіе другіе, въ своихъ апологетическихъ трудахъ, даютъ много матеріала для размышленій не только простецамъ, но и людямъ науки.

Къ сожалѣнію, Варшавскій университетъ лишенъ цѣлой группы предметовъ богословскаго и

церковнаго вѣдѣнія, которые восполняли бы знанія студентовъ—не только не семинаристовъ, но и прошедшихъ краткіе курсы этихъ наукъ въ семинаріяхъ. И сами студенты сознаютъ этотъ пробѣлъ въ своемъ высшемъ образованіи, о чемъ многіе заявляли мнѣ съ грустью. Вамъ, г.г. начальствующіе и профессора, слѣдовало бы возбудить вопросъ объ учрежденіи здѣсь этихъ кафедръ,—также и объ устроеніи при университетѣ церкви. Я готовъ поддерживать ваше ходатайство, поскольку это возможно для моей компетенціи.

Помолимся Господу Богу, чтобы Онъ благословилъ вѣнецъ наступающаго лѣта своею благостію и далъ бы всѣмъ вамъ крѣпость и силу продолжать вашу научную дѣятельность благоуспѣшно и съ тѣмъ уваженіемъ къ истинамъ христіанства, съ какимъ всегда бывали великіе умы всего міра, какъ напр. Ньютонъ, Кеплеръ, Бэконъ Веруламскій и многіе другіе!

Божіе благословеніе да будетъ и преизбудетъ надъ Варшавскимъ университетомъ отнынѣ и до вѣка,—*Аминь*.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1912 г. 6 Сентября.
Варшава.

Б Е С Ъ Д А,

сказанная въ Пражской церкви.

(О взаимной благопечительности).

Братіе! Не своихъ си кійждо, но и дружиныхъ кійждо смотрайте (Филип. 2, 4; 1 Корин. 10, 14).

Нашъ вѣкъ многіе называютъ, по его нравственному укладу, *эгоистическимъ* вѣкомъ. Съ этимъ можно согласиться если не вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, отчасти. Почти всѣ стремятся только къ своему личному благополучію, къ своему личному довольству, къ обезпеченію во всемъ только себя; а о томъ, какъ живетъ другимъ, ближнимъ нашимъ, и чѣмъ бы мы могли помочь нуждающимся—эта мысль рѣдко кому заходитъ въ голову... Бѣдность, нищета, совершенная беспомощность—не многіхъ трогаютъ; всѣ какъ то спѣшатъ отъвертывать взоръ свой отъ зрѣлища нищеты и убожества, объясняя то и другое болѣе лѣнностью и тунеядствомъ, нежели другими условіями жизни. Между тѣмъ—сколько гибнетъ людей отъ такихъ условій жизни, сколько, въ результатъ, получается болячекъ соціальныхъ, съ которыми не такъ легко справиться, какъ думаютъ нѣкоторые.

Особенно много гибнетъ безработнаго люда и учащейся молодежи отъ равнодушія и безучастія общества, отъ всякаго рода нужды и неудачъ житейскихъ. Газетныя хроники ежедневно наполняются описаніемъ этихъ несчастныхъ случаевъ. „Ну чтожъ, говорятъ люди сытые,—однимъ дуракомъ или одной дурой, стало меньше на свѣтѣ“! Но такъ ли? Какъ часто многіе изъ такихъ несчастныхъ переживали въ себѣ такую драму жизни, какая намъ и не снится; сколько борьбы съ собой, сколько колебаній, сомнѣній, сколько неудачныхъ попытокъ употребляясь, чтобы выбиться изъ подъ гнета этихъ условій, пока человѣкъ дойдетъ до такого ужаснаго рѣшенія, какъ лишитъ себя жизни, или лишитъ другого жизни, ища спасенія отъ голодной смерти. Всего этого не было бы, или по крайней мѣрѣ—было бы не такъ много, *если бы всѣ люди жили по христіански, если бы сердца ихъ не очерствѣлились эгоизмомъ, а наполнялись любовью*, какою исполнены они въ отношеніи себя,—къ братьямъ нашимъ по плоти и вѣрѣ,—если бы мы считали своей нравственной обязанностью,—заботиться не только о себѣ самихъ, но и, сколько возможно, о нуждѣ ближнихъ нашихъ.

Христосъ Спаситель и Его св. апостолы прямо ставятъ намъ, христіанамъ, заботу о ближнихъ въ прямую и непремѣнную обязанность,—*условіемъ нашего личнаго спасенія*. Въ картинѣ Страшнаго Суда изображается Христомъ Спасителемъ въ яркихъ краскахъ эта нравственная обязанность христіанъ. Все, что мы дѣлаемъ добраго ближнимъ нашимъ,—Онъ вмѣняетъ Себѣ Самому, и соотвѣтственно этому, воздастъ людямъ по дѣламъ ихъ: *приидите ко мнѣ, благословеннии Отца Моего, насмѣдуйте уготованное вамъ Царство отъ созданія міра: взажмаетъ бо и дасте ми ясти, возжаждаетъ—и напоите мя, нагъ—и одѣяте мя, страненъ бѣхъ и введосте мя, болѣнъ бѣхъ и въ темницѣ—и посѣтите мя,—и когда тѣ, къ кому Онъ обратитъ свою рѣчь, спросятъ Его, когда все это было?—Христосъ Спаситель отвѣтитъ: *понеже сотвористе единому малыхъ сихъ братій—мнѣ сотвористе*. Проклянетъ же тѣхъ, кто ничего подобнаго не дѣлалъ ближнимъ своимъ: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его*,—скажетъ онъ этимъ. Такимъ образомъ, людямъ безсердечнымъ, черствымъ, эгоистамъ—участь діавола и злыхъ духовъ (Матѣ. 25, 31—46). Ужасная участь!*

Апостолы учили тому же, чему училъ и Христосъ Спаситель (Іак. 2, 14—17; Рим. 15, 25—27; 2 Корин. 8 и 9 гл.; Гал. 2, 10; 6, 2; 1 Тим. 5, 8; Евр. 13, 16). По описанію книги Дѣяній, у первыхъ христіанъ, вслѣдствіе взаимной благопечительности, не было никого нуждающагося (4, 34—35).

Живя въ Сѣверной Америкѣ и путешествуя по алеутскимъ островамъ, я встрѣчалъ и тамъ христіанъ, напоминавшихъ мнѣ христіанъ первыхъ вѣковъ,—это были *алеуты* и на материкѣ Америки—*эскимосы*. Право, современнымъ культурнымъ людямъ можно бы многому поучиться у нихъ, особенно братолюбію и благопопечительности другъ о другѣ. Пріѣзжаю, однажды, на островъ *Уналаш-ку*. Приходитъ ко мнѣ русская креолка,—*мтѣ подѣ 90*, (по фамиліи *Галчиха*). Она осталась еще отъ временъ русскаго владычества. Родилась буквально на краю свѣта,—на островѣ *Атхѣ*, который лежитъ посреди Тихаго океана. Спрашиваю: „какъ живешь, бабушка?“—Ничего, говоритъ, слава Богу, хорошо. „Гдѣ же живешь?“ Называетъ одного алеута: „живу у него на чердакѣ; хорошо устроилась: постель подѣ теплой трубой“. „А кто же тебя питаетъ?“—Всѣ, отвѣчаетъ. „Какъ всѣ?“—спрашиваю. — Очень просто: сегодня у однихъ провожу день, завтра—у другихъ, и такъ по очереди, пока обойду все село, а потомъ опять начинаю сначала. Если больна, то придутъ справиться и принесутъ мнѣ на мой чердакъ покусать. У насъ такъ принято, поэтому—нищихъ, голодныхъ и холодныхъ у насъ нѣтъ“. Подивился я такому простому способу разрѣшенія такой, повидимому, трудной задачи для нашего культурнаго общества. „У насъ, говоритъ она, на всѣхъ островахъ такъ: если нѣтъ улова рыбы (о хлѣбѣ тамъ не можетъ быть и рѣчи) на одномъ островѣ, тогда жители другихъ острововъ приходятъ на помощь голодающимъ и присылаютъ отъ своего улова... И я такъ дѣлала“—заключила свой немудрящій рассказъ старушка. Такая же взаимопомощь и у эскимосовъ—христіанъ. На рѣкѣ *Юконѣ*, въ *Михайловскомъ Редутѣ*, жила другая такая же старушка (по имени *Акулина Степановна*). И ее питало и грѣло все эскимосское окрестное населеніе, принося ей на домъ рыбу отъ своего улова. Тамъ, среди алеутовъ и эскимосовъ, поэтому, не нужно ни братства, ни попечительства, потому что тамъ всѣ составляютъ единое братство во Христѣ *In-susѣ*.

Говорю я все это къ тому, чтобы вызвать и у васъ, культурныхъ людей, состраданіе и милосердіе къ бѣднымъ людямъ, труждающимся и обремененнымъ, болѣзнующимъ, чающимъ Христова утѣшенія! Правда, есть и среди нашего общества не мало добрыхъ душъ, которыя съ усердіемъ трудятся на благо назшей братіи, — устрояютъ „теплые углы“, даютъ „даровые обѣды“, уголь, дрова и воду, — помогаютъ устроить дѣтей — сиротъ и очень бѣдныхъ въ пріюты и учебныя заведенія; но, къ сожалѣнію, средствъ все таки большихъ не собирается.... Для того, чтобы вызвать у современнаго культурнаго человѣка какой

рубль, надобно непременно устроить или спектакль съ благотворительной цѣлью, или танцевальный вечеръ, или базаръ, или лотерею съ выигрышами, или концертъ, или что либо другое въ этомъ родѣ: тогда, пожалуй, пойдутъ и на пожертвованный рубль будутъ всю ночь плясать, забавляться, веселиться... Даютъ нѣкоторые, и даже много, если взамѣнъ даннаго надѣются получить медаль, или орденъ, или чинъ какой; но давать безкорыстно, ничеsoever чающе взамѣнъ, уже отвыкли. А между тѣмъ, какъ было бы хорошо, если бы современные христіане слѣдовали примѣру первыхъ христіанъ, о которыхъ ап. Павелъ пишетъ въ своемъ посланіи къ *Коринѣянамъ* (2 *Коринѣ*. 8. 12—15)... Пусть каждый еженедѣльно откладываетъ нѣчто отъ трудовъ своихъ и въ воскресный день приносить свои лепты въ храмъ и опускаетъ въ кружки для бѣдныхъ и безпомощныхъ: вотъ это была бы жертва поистинѣ пріятная Господу и спасительная для дающаго! Жертвы же съ танцами и забавами не имѣютъ никакой нравственной цѣнности!

Здѣсь, въ этомъ приходѣ, очень много труждающихся, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нуждающихся, — много дѣтей, требующихъ о себѣ заботъ и попеченія. Будемъ же это помнить и будемъ чаще и чаще приносить лепты наши на тѣ учрежденія, которыя заботятся объ этихъ людяхъ. *Будемъ милостивы, да помилуетъ и насъ Господь!—Аминь.*

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1912 г. 22 Іюля.

Варшава.

С Л О В О ¹⁾,

въ столѣтнюю годовщину Отечественной войны
1812—26 авг.—1912 г.

Съ сердечнымъ трепетомъ, съ чувствомъ народной гордости Россія въ нынѣшній день открываетъ передъ собой лучшую страницу своей родной исторіи, на которой неизгладимыми письменами начертано — „1812 годъ, Отечественная война, Бородино“... открываетъ эту страницу для переживанія величія и славы своей родины и ея великихъ сыновъ. Не мало славныхъ дней воспоминаній дали Россіи послѣдніе годы, но нѣтъ славнѣе юбилейныхъ дней, переживаемыхъ теперь. Въ эпоху Отечественной войны, когда Россія лицомъ къ лицу стала передъ подъявшею мечъ Европой,

¹⁾ Произнесено въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ 26 Авг. 1912 г.

открылось передъ всѣмъ міромъ величіе ея, не только внѣшнее, но та внутренняя, нравственная мощь, въ основѣ которой лежитъ свѣжее, никогда неувядаемое, чувство безпредѣльной любви къ своей родинѣ, тотъ возвышенный патриотизмъ, называть который симъ именемъ не можетъ и теперь, сто лѣтъ спустя, большая часть русскаго народа, но которымъ горитъ, особенно въ тяжелыя минуты для отечества, каждое русское сердце, какъ царственного Первенца Россіи, такъ и послѣдняго бездомнаго бѣдняка. Это чувство любви къ своему Отечеству испытаніями выросло въ русской душѣ и органически силелось съ вѣрой въ Бога и любовью къ своему природному Царю,—и въ этихъ своихъ соединеніяхъ русскій патриотизмъ въ лучшемъ своемъ выраженіи получаетъ характеръ христіанскаго подвига... И можетъ быть никогда въ 1000-лѣтней исторіи Россіи любовь къ Отечеству не достигала той народной собранности, того высокаго энтузіазма, не захватывала такъ глубоко толщи народной, не проявляла тѣхъ высокихъ чертъ христіанскаго духа, какими запечатлѣнъ годъ Отечественннй войны.

Много бѣдствій и скорбей вѣками переносила Россія, но начало 19-го столѣтія, совпавшее съ воцареніемъ Императора Александра I, было встрѣчено „съ радостью и признательностью въ сердцахъ и со слезами на глазахъ“, по выраженію современника. Счастливая побѣдами Суворовскихъ войскъ, давно не обогрѣнная кровью, русская земля жаждала внутренняго, духовнаго обновленія, которое всецѣло общали возвышенный умъ, благородное сердце и беззавѣтная любовь къ своему народу—Императора. „Если я примусь за оружіе, говорится въ Манифестѣ 1801 г. 4 Іюля, такъ только для защиты моего народа“. Но Россія нитями духовной, политической и отчасти экономической жизни уже была тѣсно связана съ Европой, въ судьбахъ которой она должна была принять дѣятельное участіе, какъ бы чувствуя, что только власть и могущество Россіи спасутъ Европу. И когда вся континентальная Европа склонилась подъ власть Наполеона, начались тѣ враждебныя намѣренія Наполеона противъ Россіи, которыя, для сохраненія достоинства и чести Россіи, заставили Императора разорвать союзъ съ Наполеономъ. И огромная 600,000-ная Наполеоновская армія, составленная изъ солдатъ почти всѣхъ странъ Европы, 12 Іюня перейдя черезъ Нѣманъ, какъ лавина разлилась по Россіи, въ своемъ роковомъ направленіи къ сердцу ея—Москвѣ, гдѣ „коварствомъ, дерзостью вѣнчаннй Царь“, разгрома Россію, мечталъ продиктовать ей позорный миръ. Но „Вышній владѣетъ царствомъ человеческимъ, и ему же восхоцетъ дать е“. — „Богъ не въ силѣ, но въ правдѣ“. На защиту родины возсталъ весь русскій народъ. Воевала не одна

армія, а все населеніе, безъ различія сословій, состояній, пола и возраста. Народъ жертвовалъ всѣмъ своимъ достояніемъ для спасенія родной земли. Горячія слова манифестовъ, какъ звуки набата, будили дремлющую Россію, проносились отъ береговъ Вислы во всѣ края обширной Имперіи. „Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятеля не останется въ Царствѣ Моемъ“.— „Да встрѣтитъ онъ (врагъ), вѣщаль Императоръ, въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина“. И эти Царскія слова были родственны каждому русскому сердцу, умѣвшему достойно откликнуться. Когда Государь явился въ Москвѣ, грустный, подавленный тяжестью совершившихся событій, одинъ изъ толпы подошелъ къ нему и сказалъ: „не унывай! видишь, сколько насъ въ одной Москвѣ, а сколько же во всей Россіи! Всѣ умремъ за Тебя!“ По пути въ Успенскій Соборъ народъ кричалъ Государю: „Веди насъ, Отецъ нашъ! Умремъ или истребимъ злодѣя!“—„Мы готовы жертвовать Тебѣ, Отецъ нашъ, не только имуществомъ, но и собой“, отвѣчало купечество. „—Царь! Господь съ Тобой!, восклицалъ Августинъ, викарій Московскій, Онъ гласомъ твоимъ повелитъ бурѣ и станетъ въ тишину и умолкнутъ волны водъ потопныхъ! Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!“ Россія, хотя страдала, обгаемая кровью своихъ лучшихъ сыновъ, разоряемая непріятельской арміей, оскорбляемая въ своихъ священннхъ чувствахъ унижаемой врагомъ народной вѣры, но ни армія, ни народъ не унывалъ, не падалъ духомъ, укрѣпляемый той духовной мощью, которую можетъ дать только вѣра въ Бога, въ Его Святое провидѣніе, та народная вѣра, которая воспитала духовно Россію и въ которой Россія всегда находила незыблемую опору для крѣпости духа въ дни своихъ невзгодъ. И хотя въ описываемую эпоху вѣра и благочестіе значительно пошатнулись въ верхнихъ слояхъ общества, подъ влияніемъ запада, но въ роковую минуту, когда, казалось, гибло отечество, душа русская умѣла освободиться отъ чужеземнаго налета и, проникшись религіознымъ чувствомъ слиться съ вѣрующимъ народомъ въ мысляхъ и чувствахъ. „Пожаръ Москвы, говоритъ Императоръ Александръ, освѣтилъ мою душу и Судъ Божій на ледяныхъ поляхъ исполнилъ мое сердце теплотой вѣры, какой до тѣхъ поръ я не ощущалъ. Тогда я позналъ Бога“ — (Императоръ Александръ Благ. и его время" А. Н.).

Вѣрующее русское сердце можетъ понять и почувствовать, какое высокое значеніе имѣли для воинскаго духа тѣ трогательныя минуты религіознаго освященія и воодушевленія, о которыхъ съ умиленіемъ мы читаемъ въ исторіи Отечеств. войны... „25 Авг. 1812 г. Было 11 ч. утра. Солнце

ярко освѣщало огромную открывшуюся павораму, съ дымящимися въ синей дали кострами и неопредѣленными массами нашихъ и неприятельскихъ войскъ. Изъ подъ горы отъ Бородина поднималось церковное шествіе... Издали слышалось Церк. пѣніе. Безъ шапокъ бѣжали навстрѣчу идущимъ солдаты и ополченцы. „Матушку несутъ! Заступницу. Иверскую” — „Смоленскую Матушку” — поправилъ другой... За батальономъ, шедшимъ по пыльной дорогѣ, шли въ ризахъ священники... съ причтомъ и пѣвчими. За ними солдаты и офицеры несли большую, съ чернымъ ликомъ, въ окладѣ, икону. Это была икона, вывезенная изъ Смоленска и съ того времени возимая за арміей. За иконою, кругомъ ея, впереди и совсѣхъ сторонъ шли, бѣжали и кланялись въ землю съ обнаженными головами толпы военныхъ. Взойдя на гору, икона остановилась; державшіе на полотенцахъ икону люди перемѣнились, дьячки зажгли вновь кадила и начали молебень. Огромная толпа съ открытыми головами офицеровъ, солдатъ, ополченцевъ окружала икону. Какъ только уставшіе дьячки начинали пѣть „Спаси отъ бѣды рабы твоя, Богородице”, а священники и дьяконъ подхватывали: „яко вси по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко нерушимой стѣнѣ и Предстательству”, — на всѣхъ лицахъ вспыхивало опять то же выраженіе сознанія торжественности наступающей минуты. Но вотъ толпа, окружавшая икону, раскрылась. Подошелъ Кутузовъ: онъ перекрестился, досталъ рукой до земли, и тяжело вздохнувъ, опустилъ сѣдую голову... Ополченцы и солдаты, не глядя на него, продолжали молиться... Кончился молебень. Кутузовъ подошелъ къ иконѣ, тяжело опустился на колѣни, кланяясь въ землю, и долго пытался и не могъ встать отъ тяжести и слабости... Вставши, приложился къ иконѣ и опять поклонился до земли. Генералитетъ послѣдовалъ его примѣру; потомъ офицеры и за ними давя другъ друга, топчась и толкаясь, съ взволнованными лицами солдаты и ополченцы”... Такъ вождь народный и вся армія укрѣпляла себя, готовясь къ завтрашнему кровавому ширу, тому безпримѣрному въ лѣтописяхъ войнъ сраженію, которое самъ Наполеонъ назвалъ самымъ ужаснымъ изъ всѣхъ его сраженій, и въ которомъ русскіе, по его словамъ, приобрѣли право называться непобѣдимыми. И съ этого рокового дня меркнетъ звѣзда Наполеона, а Россія, среди бѣдствій войны, крѣпнетъ надеждой полной побѣды надъ врагомъ и изгнанія французъ изъ предѣловъ отечества... Событія шли своимъ чередомъ... Французы заняли Москву. Это былъ страшный ударъ для народнаго чувства... но Кутузовъ зналъ, что и врагу нанесена тяжкая рана на Бородинѣ, — но смертельна она или не смертельна? вотъ о чемъ безсонными ночами думалъ Кутузовъ, становясь все нетерпѣливѣе и

ожидаая доказательствъ.. И въ этомъ случаѣ незабвененъ моментъ, полный религіознаго значенія, когда Кутузовъ узналъ о выходѣ Наполеона изъ Москвы. Бытописатель-художникъ такъ изображаетъ: „подойди, подойди поближе. Какія ты привезъ мнѣ вѣсточки? А? Наполеонъ изъ Москвы ушелъ? Во-истину такъ? А?” — Болховитиновъ подробно доносилъ все то, что ему было приказано. „Говори, говори скорѣе, не томи душу”, перебилъ его Кутузовъ. Болховитиновъ разсказалъ все и замолчалъ, ожидая приказанія... Кутузовъ хотѣлъ сказать что то, но вдругъ лицо его сощурилось, сморщилось, онъ, махнувъ рукою... повернулся въ противную сторону, къ красному углу избы, чернѣвшему отъ образовъ — „Господи, Создатель мой! Внял Ты молитвѣ нашей!.. дрожащимъ голосомъ сказалъ онъ, сложивъ руки. — Спасена Россія! Благодарю Тебя, Господи! И онъ заплакалъ”. Прошло еще два мѣсяца славныхъ геройскихъ подвиговъ для Россіи, позора и пораженій для великой когда то арміи, и на русской землѣ не осталось ни одного вооруженнаго неприятеля. 25 Дек. 1812 г., въ день Рожд. Христова, Государь возвѣстилъ Россіи о благополучномъ окончаніи отечественной войны и высказалъ намѣреніе соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя, какъ знаменіе благодарности промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели¹⁾.

Прошло сто лѣтъ. И нынѣ также ярко сіяетъ солнце на великомъ Бородинскомъ полѣ, но не солнце вражды и крови, а солнце мира и славы Россіи. Безмолствуютъ въ могилахъ герои — Бородинцы, но за нихъ вѣщаютъ потомству памятники славы на ихъ могилахъ, воздвигнутые благодарнымъ отечествомъ. Славные герои! Вы не забыты! Надъ вами сегодня рѣютъ ваши родные знамена, за честь которыхъ вы сражались. Надъ вашей могилой, б. м. въ эту минуту, склоняется колѣнопреклоненно Вѣнценосный Вождь прославленной вами Россіи, соименная вамъ армія, и вся Россія васъ благословляетъ.

Прошло сто лѣтъ, и многое измѣнилось въ Россіи и въ спасенной ею Европѣ. Франція, протистивъ своего „гибельнаго властелина” стала другомъ Россіи. И нынѣ Бородино — сто лѣтъ тому назадъ — поле крови и вражды двухъ великихъ народовъ, нынѣ мирно объединяетъ Россію и Францію въ воздаваніи почестей и славы героямъ обѣихъ армій.

¹⁾ Помазанникъ собственной силы!...
 Не сила народовъ повергла Тебя
 Не всталъ тебѣ равный соперникъ,
 Но Тотъ, кто предѣлы морямъ положилъ
 Въ побѣдномъ бою твоей булатъ сокрушилъ...

(Хомяковъ).

Прошло сто лѣтъ..., и нынѣ въ той странѣ, которая, волей или неволей, подъяла съ Наполеономъ мечъ противъ Россіи, высится этотъ величественный св. Александро-Невскій храмъ, гдѣ впервые въ великую годовщину приносится моленіе о Благословенномъ Императорѣ, вождахъ и герояхъ Отечественной войны. Слава Благословенному и вѣчная память Ему и героямъ войны! Слава эта не померкнетъ. Имена и подвиги героевъ будутъ вѣками вѣщать Россіи, что она крѣпка и могуча—горячей вѣрой въ Бога, безпредѣльной любовью къ Своему Царю и Отечеству.

Священникъ *Т. Теодоровичъ.*

ПОУЧЕНІЕ

въ 12 недѣлю по Пятидесятницѣ.

„Учитель Благий! Что мнѣ сдѣлать добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?“ (Матѣ. XIX, 16).

Съ такимъ вопросомъ одинъ юноша обратился къ Господу Иисусу. Вопросъ этотъ—вопросъ величайшей важности, ибо ничто для насъ такъ не важно, какъ вѣчная жизнь.

Можно быть совершеннымъ невѣждой въ рѣшеніи всякихъ другихъ вопросовъ, которые ставятся человѣческимъ разумомъ, но нельзя рѣшительно никому уклониться отъ рѣшенія этого вопроса—„что мнѣ сдѣлать добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?“ Только развѣ безумецъ, подобный тому безумному, который сказалъ въ сердцѣ своемъ: „нѣсть Богъ“, можетъ равнодушно относиться къ своей послѣдней судьбѣ. Слѣдовательно, всякій изъ насъ, кто считаетъ себя человѣкомъ разумнымъ и имѣющимъ въ сердцѣ своемъ вѣру въ Бога, долженъ, подобно тому евангельскому юношѣ, сказать Господу: „Учитель Благий! Что мнѣ сдѣлать добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?“ Господь сказалъ: „Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ и имѣти имаши сокровище на небеси“ (Матѣ. 19, 21). Отвѣтъ Небеснаго Учителя опечалилъ юношу, потому что онъ былъ весьма богатъ, и поразилъ учениковъ Спасителя, которые думали, что богатый имѣетъ больше возможности войти въ жизнь вѣчную: они еще не понимали, что трудно человѣку, обремененному дѣлами житейскими, войти въ царство небесное. Конечно отреченіе отъ богатства и вообще отъ мірскихъ попеченій есть подвигъ, есть самоотверженіе, но они рѣшительно необходимы всякому человѣку, который ищетъ христіанскаго совершенства, который хочетъ слѣдовать за Христомъ. Съ душевной

горечью приходится сознаться, что мало теперь людей, ищущихъ пути въ жизнь вѣчную, мало даже интересующихся вопросами вѣры и добродѣтельной жизни. На самомъ дѣлѣ, кто теперь задаетъ такой вопросъ—что сдѣлать добраго, чтобы войти въ жизнь вѣчную?

Почти никто. Но за то въ наши дни не рѣдкость услышать такой вопросъ, что сдѣлать, чтобы быть богатымъ. Господь не требуетъ отъ насъ, чтобы мы все отказались отъ благъ земныхъ, но требуетъ отъ насъ, чтобы мы, пользуясь этими благами настолько, насколько они намъ необходимы, были милосердны и сострадательны къ бѣднымъ и несчастнымъ, облегчали ихъ горькую долю по мѣрѣ своихъ силъ. Но къ несчастію нашему, въ настоящее время не многіе имѣютъ доброе и сострадательное сердце. Теперь оскудѣли милосердіе и сострадательность къ ближнимъ. Неужели мы со спокойною совѣстію можемъ жить въ довольствѣ и изобиліи, види бѣдныхъ и нищихъ, не имѣющихъ насущнаго куска хлѣба? Развѣ мы не знаемъ, что и насъ можетъ постигнуть несчастье? Сколько такихъ примѣровъ мы видимъ. Однако, не смотря на все это, мы не только остаемся равнодушными къ участи бѣдныхъ, но даже и оправдываемъ свое холодное отношеніе къ нимъ. Въ оправданіе свое мы говоримъ, что нищихъ много, всехъ не обдѣлишь; но не потому ли стало такъ много нищихъ, что мы стали жестокосерды. Мы часто говоримъ, что нищие недостойны подаванія, потому что сами себя довели до того. Но кто же добровольно захочетъ сдѣлаться нищимъ? Не мы ли сами доводимъ до нищеты: если бы пособили человѣку при первомъ его несчастномъ случаѣ, то безъ сомнѣнія онъ не дошелъ бы до нея. Но намъ ли входить въ разсужденіе о просьбахъ и поступкахъ бѣдныхъ и нищихъ. Господь сказалъ: „всякому, просящему у тебя дай“ (Лук. 6, 30). Кто проситъ милостыню недобросовѣстно, не имѣя нужды въ ней, тому Богъ судія. Онъ взыщетъ съ такого, да и добытое неправдою, въ прокъ никогда не пойдетъ. Мы же должны быть милосердны и участливы ко всемъ, обращающимся къ намъ за помощію. Къ милостивымъ и сострадательнымъ и Господь бываетъ милостивымъ. Прочитайте напримѣръ жизнь преподнаго Филарета Милостиваго (Чет. - Мин. 1 Декабр.), и вы увидите, какъ Господь награждалъ его еще въ здѣшней жизни за его милосердіе къ бѣднымъ.

Будемъ же, братіе, милостивы и сострадательны къ бѣднымъ и Господь будетъ милостивъ къ намъ: „блажени милостивіи, яко тии помилованы будутъ“ (Матѣ. 5, 7). Аминь.

Протоіаковъ *А. Яковлевъ.*

Посѣщеніе Оберъ-Прокуроромъ Св.-Синода Варшавы и Высокопреосвященнаго Архіепископа Нилолая.

7-го сентября, проѣздомъ въ Холмъ, посѣтилъ Варшаву и Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, д. т. с. В. К. Саблеръ. Оберъ-Прокуроръ прибылъ въ Варшаву со скорымъ поѣздомъ, въ 12 час. 10 м. дня. Для встрѣчи его на Петербургскомъ вокзалѣ собрались свободные отъ служебныхъ занятій священнослужители гор. Варшавы, смотритель духовнаго училища и секретарь консисторіи, представители гражданскаго вѣдомства: Варшавскій губернаторъ баронъ С. Н. Корфъ, оберъ-полицеймейстеръ ген.-маіоръ П. П. Мейеръ и его помощникъ полковникъ А. П. Балкъ. За нѣсколько минутъ до прихода поѣзда прибылъ Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій.

Принявъ благословеніе Высокопреосвященнаго Николая и съ обычною привѣтливостью поздоровавшись со всѣми встрѣчавшими, В. К. Саблеръ прослѣдовалъ въ парадныя комнаты вокзала. Здѣсь онъ дѣлился свѣтлыми неизгладимыми впечатлѣніями недавнихъ Бородинскихъ торжествъ. Характерное для русскихъ людей сочетаніе патриотическаго возбужденія съ высокимъ подъемомъ религіознаго чувства, сочетаніе, достигшее въ дни юбилейныхъ торжествъ необыкновенной силы и вылившееся въ самыя трогательныя формы, представляло, по его словамъ, умиленное зрѣлище, поразившее всѣхъ, въ особенности иностранцевъ. Представитель французской депутаціи на торжествахъ, французскій генералъ Лонгль-де Карри не могъ скрыть своего изумленія, и съ восторгомъ отзываясь о достоинствѣ и силѣ народнаго одушевленія русскихъ, въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ высказалъ свое убѣжденіе, что только въ живомъ общеніи съ русскимъ народомъ они — французы впервые постигли, какую могучую силу и какую красоту духовную представляетъ національное чувство, освящаемое чувствомъ религіознымъ.

Съ вокзала В. К. Саблеръ отправился къ Высокопреосвященному Владыкѣ и по пути обозрѣвалъ участокъ земли, на которомъ, по указанію Высокопреосвященнаго Архіепископа, предполагено построить новое зданіе Варшавскаго духовнаго училища. Участокъ этотъ представляетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ на Прагѣ. Примыкая къ Прагской Маріинской церкви, онъ одною стороною выходитъ на Александровскую улицу, другою — на Торговую. Вполнѣ подходящій для постройки большого зданія съ необходимыми службами, для духовнаго училища онъ имѣетъ и то значительное удобство, что расположенъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ православною церковью, а черезъ

улицу — съ Прагскою мужскою гимназіею. Въ настоящее время онъ занятъ скверомъ и составляетъ собственность Маріинской церкви. Оберъ-Прокуроръ изъявилъ свое согласіе на передачу означеннаго участка духовно-учебному вѣдомству за соотвѣтствующее вознагражденіе, призналъ подлежащими утвержденію и представленныя смотрителемъ училища эскизы и планы новыхъ зданій училища.

Въ Свято-Троицкомъ соборѣ въ ожиданіи Оберъ-Прокурора находились учащіеся церковно-приходскихъ школъ — архіерейской и соборной, съ учительницей и учителями. Присутствовавшій тутъ же наблюдающій за школами епархіи, Протоіерей В. Кургановичъ встрѣтилъ Оберъ-Прокурора краткою рѣчью. О. Прот. Кургановичъ благодарилъ В. К. Саблера за его неизмѣнно участливое и заботливое вниманіе къ насущнымъ нуждамъ церковно-приходскихъ школъ, въ послѣднее время выразившееся въ томъ, что по настоячивому ходатайству В. К. Саблера ассигнованы изъ государственнаго казначейства средства на увеличеніе содержанія учащимъ церковныхъ школъ Варшавской епархіи. Дѣти сѣбли „Царю Небесный” и „Спаси, Господи, люди твоя”. Помолвившись въ соборѣ, Оберъ-Прокуроръ привѣтствовалъ учащихся и учащихся и прослѣдовалъ съ Высокопреосвященнымъ Николаемъ въ архіерейскіе покои, куда Владыкою были приглашены каедральный протоіерей, ключарь собора, редакторъ Епархіальнаго Листка, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, смотритель духовнаго училища и секретарь консисторіи. Въ покояхъ Владыки беседа велась исключительно о дѣлахъ епархіальнаго управленія¹⁾. Высокопреосвященный Владыка и присутствовавшіе знакомили Оберъ-Прокурора съ положеніемъ православія и особенностями цер-

¹⁾ Въ № 76 „Варшавской Мысли” отъ 9-го сентября появилась замѣтка подъ заглавіемъ: „Кандидатъ духовенства” слѣдующаго содержанія: „Въ покояхъ Архіепископа Николая состоялось предвыборное собраніе духовенства въ присутствіи прибывшаго изъ Петербурга Оберъ-Прокурора Св. Синода, т. с. В. К. Саблера. На собраніи рѣшено, чтобы мѣстное духовенство голосовало на предстоящихъ выборахъ за С. Н. Алексѣева”. Замѣтка эта представляетъ совершенный вымыселъ. Въ покояхъ Владыки вовсе не было рѣчи о предстоящихъ выборахъ въ Думу, и рѣшительно никто изъ присутствовавшихъ не обмолвился даже словомъ ни о самыхъ выборахъ, ни о возможномъ кандидатѣ въ члены Думы отъ русскаго населенія Варшавы. Духовенство Варшавское обладаетъ такимъ незначительнымъ количествомъ голосовъ, что повліять на исходъ выборовъ не можетъ. И хотя оно не уклоняется отъ осуществленія своихъ избирательныхъ правъ, но активное участіе въ предвыборныхъ собраніяхъ принимаютъ лишь немногіе изъ его среды. Все это хорошо извѣстно русскому населенію въ Варшавѣ.

ковной жизни въ Варшавской епархіи и въ частности въ бывшихъ уніатскихъ приходахъ Сувалкской губерніи. Оберъ-Прокурору и присутствовавшимъ Владыкою предложена была трапеза.

Въ 3 ч. 58 м. В. К. Саблеръ отбылъ съ Ковельскаго вокзала въ Холмъ на храмовой праздникъ Холмскаго кафедральнаго собора, являющійся церковно-народнымъ торжествомъ всей Холмской Руси и ежегодно привлекающій тысячи богомольцевъ. Провожали В. К. Саблера Высокопреосвященный Архіепископъ Николай и священнослужители гор. Варшавы.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

2-го сентября, въ недѣлю 16-ую по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій совершилъ божественную литургію въ Свято-Троицкомъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ Протоіерей Н. Мицецкій.

6-го сентября, въ 12½ ч. дня, въ актовомъ залѣ Императорскаго Варшавскаго университета, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи протоіереевъ П. Д. Каллистова и Н. А. Шингарева, при стройномъ пѣніи архіерейскаго хора, было совершено молебствіе передъ началомъ занятій съ провозглашеніемъ многолѣтій. Передъ молебномъ Архіепископъ произнесъ слово, начавъ его словами: „Безъ Бога ни до порога“. Выяснивъ затѣмъ взаимоотношеніе религіи и науки въ древнемъ мірѣ, въ средніе вѣка и въ настоящую эпоху, Владыка указалъ на истинныя цѣли христіанской науки вообще, а въ частности выразилъ пожеланіе, чтобы въ Варшавскомъ университетѣ были введены кафедры богословія, исторіи церкви и церковнаго права, а равно чтобы при университетѣ была сооружена церковь. На богослуженіи присутствовали попечитель уч. округа Г. В. Левицкій, ректоръ университета И. Н. Трепицынъ, директоръ женскихъ курсовъ Ѳ. Ѳ. Зигель, проректоръ, деканы, профессора, служащіе въ университетѣ, студенты и другія лица.

8-го сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ въ сослуженіи соборнаго духовенства въ

новомъ Александро-Невскомъ соборѣ совершена была божественная литургія и послѣ нея молебенъ Божіей Матери, святителямъ Θεодосію Черниговскому и Іоасафу Бѣлгородскому. На литургіи и молебнѣ на ектеніяхъ возглаголось моленіе о здравіи и спасеніи Высокопреосвященнаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, и членовъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства по случаю годового праздника Братства. Послѣ обычныхъ многолѣтій возглаголено было многолѣтіе и указаннымъ лицамъ. Проповѣдь на литургіи произнесъ Кафедральный Протоіерей П. Каллистовъ. Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Рождества Пресвятой Богородицы совершено было Высокопреосвященнымъ Николаемъ въ Свято-Троицкомъ соборѣ.

9-го сентября, въ недѣлю предъ воздвиженіемъ, литургію Высокопреосвященный Архіепископъ Николай совершилъ въ Свято-Троицкомъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ Протоіерей В. Шингаревъ.

13-го сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ въ Свято-Троицкомъ соборѣ торжественное всенощное бдѣніе съ выносомъ креста на середину храма. При умилительномъ пѣніи „Господи помилуй“ Высокопреосвященный Владыка совершилъ обрядъ воздвиженія креста. Въ самый праздникъ литургію Высокопреосвященный Архіепископъ совершилъ въ новомъ Александро-Невскомъ соборѣ, при множествѣ молящихся, переполнявшихъ обширный соборъ. Вообще нужно сказать, что новый соборъ привлекаетъ массы молящихся, особенно въ тѣ дни когда богослуженіе совершаетъ Архіепископъ. Проповѣдь на литургіи произнесъ священникъ В. Мысына.

Содержаніе: Отдѣлъ I.—Высочайшій Манифестъ.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Письмо къ Его Высокопреосвященству.—Отъ Варшавской Духовной Консисторіи. Къ свѣдѣнію духовенства Варшавской епархіи.—Отъ Совѣта Тобольскаго Епархіальнаго Братства.—**Отдѣлъ II.**—Рѣчь, сказанная въ Варшавскомъ Университетѣ за молебномъ, предъ началомъ ученія.—Бесѣда, сказанная въ Пражской церкви.—Слово, въ столѣтнюю годовщину Отечественнаго войны 1812—26 авг.—1912 г.—Поученіе въ 12 недѣлю по Пятидесятницѣ.—Посѣщеніе Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Варшавы и Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая.—Мѣстныя извѣстія.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 сентября 1912 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.